

БДИТЕЛЬНОСТЬ—НЕОТЪЕМЛЕМОЕ КАЧЕСТВО БОЛЬШЕВИКА

Обмен партдокументов со всей очевидностью показал, что в нашем институте, где был физический убийца С. М. Кирова—бандит Когольнов, где были бандиты Антонов и Звездов—окопалось немало двурушников, врагов партии, врагов народа.

Достаточно указать, что во время обмена партдокументов в нашей парторганизации выявлено и изгнано из партии несколько десятков последней троцкистско-зиновьевской фашистской группы, чтобы еще и еще раз убедиться в отсутствии достаточной бдительности в нашей парторганизации и что нами не до конца были усвоены решения декабрьского пленума ЦК, указавшего что главный урок, как это показал опыт проверки партийных документов, заключается в том, что члены партии и партийные организации все еще плохо усвоили неоднократные указания ЦК ВКП(б) о необходимости всемерного повышения большевистской бдительности и дисциплины среди членов партии*.

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра вскрыл гнусную и подлую тактику фашистских террористов—злейших врагов народа. Искусная маскировка и коварное двурушничество стали основным методом контрреволюционной деятельности врагов.

Прошедшее партийное собрание института и все новые и новые сигналы, поступающие в партийный комитет, показывают, что еще не все контрреволюционные корешки выкопаны, еще не все двурушники разоблачены.

Поэтому мы совершили бы величайшее преступление, полагая, что с врагами партии уже все покончено и теперь можно ослабить партийную бдительность.

Только отсутствием достаточной бдительности и либерально-благодущным отношением к троцкистско-зиновьевскому отребью и лицам, с ним связанным, можно объяснить тот факт, что последыши контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы—двурушники Заблудовский, Колинский, Пимкин, Шаталин, Трусов, Литвинский и др. до последнего времени оставались в рядах партии и не были своевременно разоблачены.

Чем иным, как не отсутствием партийной бдительности можно объяснить тот факт, что коммунисты Морозов, Бирюков, Доморацкий и др., зная о том, что Бродский—ярый контрреволюционер, троцкист,

осужденный и высланный еще в январе 1935 года, является братом Ритмана, и не сообщили об этом в партийный комитет или коммунисты Крапивницкий, Шульман, Феенберг и др. знали о получении Литвинским письма от осужденного Доля и они также не сочли необходимым сообщить об этом в партком.

„Пора понять, что преступление против партии, преступление против народа совершает тот коммунист, который во-время не разглядел врага, кто не разоблачил его, хотя бы в малом, ибо за малым может скрываться и более крупное вражеское действие. Именно потому, что подонки троцкистско-зиновьевской оппозиции выродились в озверелых врагов народа, что они действуют методом двурушничества, необходимы особая бдительность и осторожность к врагу*.

„Бдительность—неотъемлемое качество большевика! Эта формула должна навсегда запечатлеться в сердцах и сознании всех членов коммунистической партии. Бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке—вот содержание этой формулы. Пора усвоить, что не только на собраниях надо вспоминать о бдительности. Бдительность должна пронизывать каждый шаг, каждое действие коммуниста, где бы и с кем бы он не находился. Надо объявить самую решительную борьбу распушенности, разгильдяйству болтовне, собутыльничеству, чванливому хвастовству. Партийные организации не по протоколам и не по выступлениям должны знать своих членов. Каждый коммунист проверяется в работе, насколько честно и беззаветно он отдает свои силы социалистическому строительству, насколько настороженно и зорко относится он к врагам* („Правда“)

Предстоящие партийные собрания факультетов и общепартийное партийное собрание по итогам обмена партдокументов должны пройти под знаком жесточайшей большевистской самокритики, под знаком повышения партийной бдительности, под знаком выявления и разоблачения ловко маскирующихся врагов партии—последышей презренной троцкистско-зиновьевской банды.

ПОДПИСЫВАЮТСЯ НА ЗАЕМ

(Фото Коновалова)

В связи с тем, что решение правительства о выпуске займа второй пятилетки (выпуск четвертого года) застало студентов на каникулах, студенчество нашего института, вернувшись с каникул, горячо откликнулось на это важнейшее решение, широко развернув подписку на заем.

На снимке—подписка на заем в группах 325 и 326 электросварочной специальности металлургического факультета.

Привет орденоносцу—М. М. БОТВИННИКУ

НАГРАЖДЕНИЕ тов. БОТВИННИКА ОРДЕНОМ „ЗНАК ПОЧЕТА“

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

За выдающиеся достижения в области шахматного искусства наградить тов. Ботвинника Михаила Моисеевича орденом „Знак почета“.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
Г. ПЕТРОВСКИЙ.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль,
5 сентября 1936 г.

ПОМОГАТЬ ПАРТИИ В БОРЬБЕ С ВРАГАМИ

Указание нашей партии о том, что нужно быть бдительным ежедневно и ежедневно, что нужно повседневно изучать людей и выявлять врагов, как будто бы дошло до каждого комсомольца. Несмотря на это, мы не можем сейчас сказать, что комсомол достаточно работал и работает на этом фронте.

Больше того, за истекшие почти 2 года вполне наметилась слабая и, если можно так сказать, односторонняя бдительность комсомола ЛИИ. Возьмем механический факультет. Здесь результатом бдительности явилось возникновение 15 конфликтных дел. Однако все эти дела касались только скрытия социального происхождения и уплаты членских взносов. Да и то—большинство из них возникло по указанию сверху.

Каждому ясно, что контрреволюционная троцкистско-зиновьевская группа, имевшая в свое время в рядах ленинградского комсомола активных последователей, не могла не оставить следа.

На металлургическом факультете исключен из комсомола Кизельштейн за контрреволюционные разговоры и за связь с троцкизмом. Но его выявили и исключили по указанию партийной организации. Почему многие комсомольцы и руководство комсомолом на факультетах считают, что борьба с троцкизмом и выявление его гнусного отребья—дело партии и комсомола не касается.

Вот комсомолка Кузнецова, М. П. В 1934 г. по делу о злодейском убийстве С. М. Кирова сослал ее дядя. В 1935 году арестован ее брат и, наконец, недавно арестован отец. Все это прошло незамеченным мимо комсомола механического факультета.

Есть факты либерального отношения райкома. Возьмем дело Илюшенко. Он вел контрреволюционные троцкистские разговоры. Комсомол механического факультета выкинул Илюшенко из своих рядов. И что же, через несколько времени райком, поверив „раскайнию“, восстановил Илюшенко в комсомоле.

Е. К.

СОБРАНИЕ НА ЭНЕРГОМАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ

С большим вниманием прослушало общее собрание студентов, профессоров и преподавателей факультета энергетического машиностроения доклад своего декана—проф. Д. Н. Дьякова, о решении партии и правительства о высшей школе.

Проф. Д. Н. Дьяков отметил, что это историческое решение ставит ряд задач перед студенчеством и профессорско-преподавательским составом.

Отменены семинарские занятия, где студенту давалось задание прочесть „от и до“ по такой-то книге. Студента надо приучать заниматься по специальной литературе, по различным вопросам.

Самостоятельная работа студентов должна проходить с научно-исследовательским уклоном.

Вместе с тем, студенты должны серьезно готовиться к зачетам. Уничтожена отметка „хорошо“, но это никак не значит, что понизится оценка „отлично“—наоборот, надо повысить „удовлетворительно“ до бывшего „хорошо“.

В развернувшихся после доклада оживленных прениях был выдвинут ряд предложений о дальнейшей работе.

Студент Трубицын ставит вопрос о необходимости организации лаборатории компрессорных машин. Необходимость в ней очень велика.

Это поддерживают и проф. К. И. Страхович и профорг факультета тов. Савченко. Ведь есть материальная база и есть

возможность увеличить еще эту базу. Дело только в помещении.

Профессор Страхович остановился также на вопросах научно-исследовательской работы студентов и профессорско-преподавательского состава, работы научно-технических кружков и т. д.

Тов. Савченко говорит о необходимости участия в стахановском движении, о создании условий для роста числа отличников, о политическом воспитании студентов.

В резолюции, принятой собранием, намечены узловые вопросы дальнейшей работы факультета.

Затем собрание заслушало сообщение председателя депутатской группы ЛИИ тов. Морозова о том, что депутаты от ЛИИ в Ленсовет—Заблудовский и в райсовет—Ряховский и Захарченко разоблачены как последыши троцкистско-зиновьевской группы террористов.

Собрание единодушно решило отвести Заблудовского из членов Ленсовета, а Ряховского и Захарченко из райсовета.

Выступивший по этому вопросу т. Громаковский заявил, что мало того, что мы их отводим из членов Ленсовета и райсовета, мы должны учиться бдительности на этих фактах. Подлый враг из остатков троцкистско-зиновьевской группы еще не полностью разоблачен.

Будем бдительны, товарищи!
Красновский

ПОВЫШАЯ РЕВОЛЮЦИОННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ, ИЗЖИВЕМ НЕДОСТАТКИ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ НА ИЭФ

Во всей подготовительной работе к обмену партдокументов на ИЭФ красной нитью проходила задача повышения классовой бдительности коммунистов с целью выявления остатков подлой троцкистско-зиновьевской банды, этих презренных агентов фашизма и убийц.

На первый взгляд казалось бы, что мы не плохо сумели подготовиться к обмену партдокументов.

На самом деле, несмотря на большую подготовительную работу, проведенную до обмена, сам обмен партдокументов выявил и показал целый ряд существенных недостатков в работе нашей парторганизации.

Эти недостатки прежде всего относятся к недостаточной партийной бдительности. Так в нашей организации до последнего времени орудовал враг партии троцкист Васильев (зав. кафедрой диамат—истмат).

Обмен партдокументов показал, что партпросвещение на факультете не поставлено на должную высоту. В работе кружков имеется еще казенщина, зубрежка, формальное отсиживание часов на политкружке без живого и активного участия в проработке темы всеми слушателями кружка. Объясняется это тем, что сами руководы не умеют хорошо построить беседу на живых и ярких примерах из истории партии, не имеют под руками наглядных пособий, не практикуют экскурсий в музей. Отсюда получается сухо и скучно на занятиях и как следствие—плохое усвоение материала по теме. Эта слабость политуровня подтверждается ответами на вопросы, заданные при обмене некоторым коммунистам.

Тов. Скоков, Н. Ф.—кандидат с 1932 г., уже окончил институт. На вопрос—, сколько союзных республик в СССР—не ответил. 2-й параграф устава партии, т. е. обязанности члена партии—не знает, а на вопрос „где находится город Магнитогорск“, ответил—по Мурманской ж. д.

Месрабян, Э. О.—член ВКП(б) с 1932 г., студент III курса, не ответил на вопрос—какая разница между старой и новой Конституцией.

Несомненно, основная масса коммунистов политически грамотна, но эти единичные безграмотных говорят за то, что в этом году вопросам партпросвещения каждого коммуниста в отдельности нужно уделять больше внимания и своевременно помогать и исправлять их недостатки, а для этого нужен контроль и проверка по существу.

Наряду с этим обмен выявил неиспользованные резервы на более ответственную парторботу—в качестве пропагандистов агитаторов и факультетских работников, политически выросших за время пребывания в институте (Ченцов, Слесарев, Преображенская, Елисеева, Гусева, Эвентов и др.).

Последний семестр дал результаты по академике лучше чем предыдущий. Коммунисты заняли 2-е место на факультете (были на 3-м). Отличных и хороших оценок—61 проц., вместо 52 проц., неудовлетворительных—3,5 проц., вместо 7 проц. Отличников—7, вместо 2, причем 16 чел. имеют средний балл не ниже 4,5.

И все же сделано очень мало к тому, чтобы коммунисты в целом были впереди. При обмене многие из отстающих держали ответ за то, что на деле не оправдывают ведущей роли (Зубачев, Крутик, Гладущак, Бобырев и др.) и дали слово, что они выправятся. Начало учебного года покажет нам, как будет выполнено обещание, данное партии этими коммунистами.

Особенно неприглядное положение выявлено с состоянием соц.-экон. кафедр на факультете. Основное зло—это безответственное отношение к работе кафедр со стороны отдельных руководителей (экономполитика) и деканата факультета. Отсюда работа кафедр, подбор преподавателей, научный рост членов кафедры, воспитательная работа среди студентов—оставались по существу забытыми. Не случайно на кафедре ленинизма были социально чуждые люди, которых парткому приходилось выгонять, нажимая на деканат.

Обмен партдокументов показал, что из 14 коммунистов соц.-экон. кафедр никто по существу не ведет воспитательной работы среди студентов. Ряд коммунистов—преподаватели этих кафедр, над собой совершенно не работают и превращаются в граммофон—пришел, отзвонил и ушел. В повседневной жизни парторганизации участие явно недостаточное, за исключением посещения партсобраний.

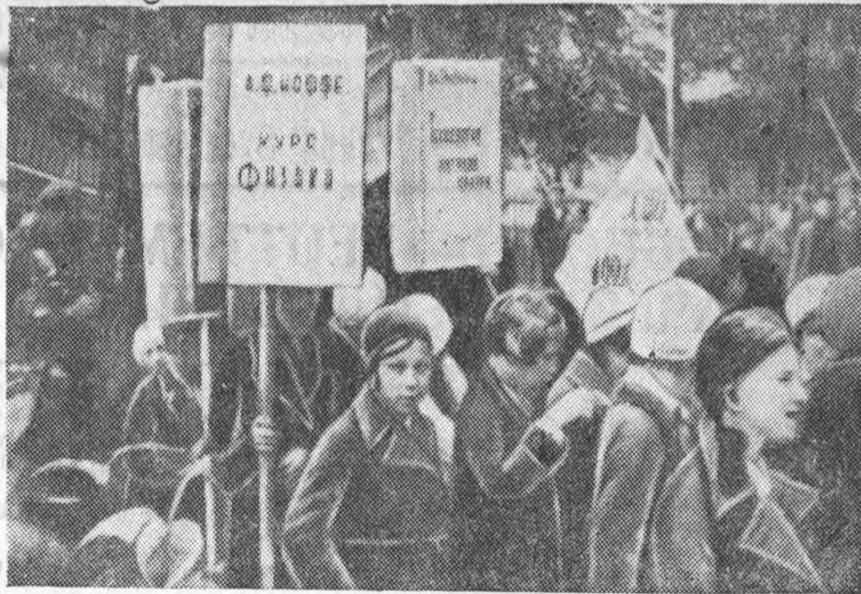
И сейчас вот уже начался учебный год, а ряд кафедр остается без руководителей—политэкономика, экономполитика и диамат—истмат.

Обмен партдокументов также показал, что слаба работа с кандидатами и сочувствующими по подготовке их к переводу в члены и кандидаты партии; не велась подготовительная работа с беспартийными на предмет их приема в сочувствующие.

Не налажена систематическая проверка решений партсобраний и доведения о выполнении их до сведения коммунистов.

Мы закончили обмен партдокументов. Однако, это не дает нам никакого права успокаиваться, так как двурушник, враг партии, настолько тонко маскируется и благодаря недостаточной высокой нашей бдительности может еще притаиться в наших рядах. Поэтому вся наша дальнейшая работа должна быть направлена на всемерное повышение революционно-классовой бдительности, на широкое развертывание большевистской самокритики, которые помогли бы нам до конца разоблачить врага в какую бы маску он не рядился. На основе повышения бдительности, воспитывая чувство непримиримости к врагам партии на всех участках нашей работы, мы должны в ближайшее время выправить все выявленные при обмене недостатки как в целом всей организации, а также отдельных коммунистов, руководителей факультета, кафедр и отдельных участников.

Парторг ИЭФ М. Сидоров

Ученики подшефной школы на демонстрации

СОЗДАДИМ АКТИВ ЧИТАТЕЛЕЙ

Мы неоднократно указывали, что у нас в институте очень отстают читаемость партийной и комсомольской печати и далеко не все члены и кандидаты партии регулярно читают газеты и партийные журналы. Это подтвердила проверка партдокументов, выявившая целый ряд товарищей, которые совершенно не в курсе политических событий.

Сейчас, с началом учебного года, парторгам факультетов необходимо уделить этому участку сугубое внимание. Нужно выделить способных общественных работников по факультетам и обеспечить массово-разъяснительную работу, задача которой—создать постоянный актив читателей партийной и комсомольской печати, чего у нас по институту до сих пор не имеется. Если взять цифры подписки на четвертый квартал, то по всему институту насчитывается всего несколько десятков партжурналов—положение явно недопустимое. Большевистскую печать должны читать все члены партии, кандидаты партии и комсомольцы—это повышает их политический уровень.

До 15 сентября в институте развернута кампания по проведению подписки на парт- и комсомопечат. Этот месяц должен быть переломным.

Наш институт должен быть в первых рядах подписчиков и читателей большевистской печати, являющейся самым острым орудием нашей партии.

Начали организованно

По расписанию на энергомашиностроительном факультете в первый день шестидневки занятия имеются только на III курсе. Все преподаватели явились без опозданий, количество студентов, не явившихся по неизвестным причинам, достигает 4 проц.

Расписание занятий III курса в первый день выдержано, за исключением физкультуры, которая должна проводиться на стадионе, но была отменена из-за дождя.

31 августа было проведено собрание студентов III курса по вопросам распределения по специальностям. 2 сентября занятия проходили на всех курсах, явка преподавателей была также полной и без опозданий, неявка студентов по неизвестным причинам составляет 2 1/2 процента.

Многие проведены лекции в двух потоках, студенты присылают записки с различными вопросами о новом учебном плане, естественно, интерес огромный. 7 сентября состоится расширенное заседание совета с участием всего преподавательского состава. Этому заседанию предшествуют кафедральные совещания по вопросам уточнения методики практических занятий.

Лаборатории и кабинеты ждут студентов для самостоятельной работы. Налицо все данные для проведения полностью всех установок замечательного постановления партии и правительства от 23 июня с. г.

Декан энергомашиностроительного факультета, проф. Дьяков

Письмо в редакцию

ПРОИЗВОЛ КОМЕНДАНТА

18 августа с. г. я уехал в отпуск. Во время моего отсутствия по распоряжению и. о. коменданта II корпуса студгородка Яковлева мои вещи, документы, материалы и чертежи дипломного проекта были выброшены из занимаемой мною комнаты № 3 II корпуса и втиснуты в беспорядке в маленький шкаф, а часть вещей (чертежная доска и др.) была оставлена в коридоре и подобрана уборщицей, несмотря на то, что квартирная плата за летние месяцы была мною полностью и своевременно внесена.

В мою комнату вместо меня вселены студент Хлебобородов с женой.

Считаю этот факт безобразным. Действия Яковлева и директора студгородка тов. Устиновича, разрешившего выкинуть мои вещи в моем отсутствии, являются преступными и грубо нарушают основы советской Конституции.

Считаю, что поступок дирекции студгородка является издевательством над личностью и правами студента—гражданина Советского Союза.

Студент-дипломант
513 группы эл. мех. ф-та
Левин А. Б.

От редакции. О создании хороших условий для работы дипломантов имеется специальное постановление Совнаркома СССР, тем более возмутителен и незаконен факт выселения студента-дипломанта в его отсутствие. Что же касается бесцеремонного „хозяйского“ обращения и. о. коменданта с дипломными чертежами и материалами тов. Левина, то трудно подыскать слова, чтобы передать все хамство этого поступка.

Редакция уверена, что т. Левин немедленно будет восстановлен в своих правах на занимаемую им комнату, а виновные в незаконном понесут соответствующее наказание.

Абрамов

В МУКАХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Все так же, как в начале прошлого года. Так же, как и год тому назад, в среде низового комсомольского актива, в среде рядовых комсомольцев ползут, множатся слухи, догадки, предположения. Еще в поезде при возвращении из отпуска можно было слышать: „Ну, как мы в этом году будем перестраиваться?“

Говорят, что прошлогодняя структура, как не оправдавшая себя, отменяется. Говорят, что комитет ЛИИ упраздняется, а вместо него создаются факультетские комитеты. Другие клянутся, что комитет ЛИИ останется, но ликвидируется групповое звено—сиречь, комсоргов групп не будет. Некоторые, однако, уверяют, что все это слухи провокационные, что самое правильное следующее: все остается по-старому, но только комсоргов групп не будет, курсовые ячейки действительно упраздняются.

Наиболее реальные политики с железной убедительностью, основанной на неопровергнутом опыте прошлых лет, аргументируют следующим образом: „Ну, чего вы так волнуетесь?—говорят они,—ведь все равно не вам же решать вопрос о перестройке—комитет решать будет. Давайте начнем работать по старой структуре, работы ведь непочатый край“.

Чудесно. Полные лучших стремлений механики попробовали приступить к работе на основе старой структуры. Однако, через шесть минут после начала объединенного заседания всех комсомольских

руководителей механического факультета с неопровержимой ясностью было единодушно установлено:

1. Ввиду слияния двух факультетов всякого руководства должно было стать по паре.

2. Члены комитета V курса бывш. механического факультета, блестяще защитив дипломный проект, уже п-й месяц работают на наших предприятиях. В результате такого неожиданного происшествия комсомольцы V курса остались без всякого руководства.

3. Комсомольцы III курса в полном составе перешли на IV курс и на основе „существующей“ структуры вливаются в организацию IV курса. Прекрасно. Но как же быть с их старым руководством?

4. На факультет прибыли новые люди с ОТФ—12 групп без всякого руководства. Кому и что с ними делать?

После шестиминутного заседания пошли всем составом в комитет. Олег Михайлов разрешил сомнения механиков следующим образом.

До новых выборов все остается по-старому. Выборы начнутся не раньше, чем через 15 дней.

На III курсе выбрать временного комсорга. Комсоргов групп выбирать не нужно, так как по предполагаемой структуре комсоргов групп не будет. Будут созданы факультетские комитеты и организации по курсам или специальностям внутри них. Что будет делать комсорг III курса, не

имея комсоргов в группах и не зная еще людей—Михайлов разъяснить не сумел. Авторитетное разъяснение механики получили от Яши Стамма: так как комсорг ничего сделать не сумеет, за него должны до выборов работать организации IV курса.

Потрясенные железной логикой Яши Стамма, механики все же не поняли, почему комитет, выбранный студентами IV курса, должен проводить работу на III курсе?

Через несколько дней должна приступить к работе вся сеть комсомольского просвещения. От правильного комплектования кружков, от правильного подбора руководителей зависит в огромной степени качество пропагандистской работы. В прошлом году мы имели на это значительно больше времени, однако, не избежали в ряде случаев серьезных ошибок. Этим делом должен заняться вплотную и немедленно же весь комитет.

Яша Стамм полон бодрости, однако, говорят, что кроме него и Олега Михайлова из всего состава комитета не найти никого. Главное же внимание Михайлов сейчас уделяет перестройке и предстоящим переборам.

Что касается структуры, то нужно в конце концов создать такую структуру, которая полностью удовлетворяла бы нашим условиям. Решить эту задачу удовлетворительно без участия широких масс комсомольцев не удастся.

Опыт прошлого года, когда структура была выработана и утверждена в узком кругу работников комитета, нужно отвергнуть.

Экзамены остались позади, двери светлых, просторных аудиторий открылись, чтобы впустить новое пополнение будущих инженеров, будущих командиров социалистической промышленности. Остались позади дни мучительного ожидания и тревоги, улеглось волнение, у каждого в кармане лекционная книжка и пропуск с золотистой надписью „Ленинградский Индустриальный институт“.

Утро первого сентября. Звонок. Все на местах, с нетерпением ожидают прихода лектора.

У всех одна мысль—насколько труден предмет? Как будет усваиваться? Но лекция начинается и каждый напряженно вслушивается в слова профессора, стараясь все понять и усвоить.

Видно, что лектор человек опытный, хорошо знающий чувства новичков в первый день занятий. Его слова и мысли воспринимаются аудиторией и через некоторое время исчезает с лиц излишняя напряженность, сменившись интересом и вниманием.

Так проходят первые лекции. Одни впечатления сменяются другими.

Некоторые говорят о трудности изучения политекономики по первоисточникам—трудам К. МАРКСА, Ф. ЭНГЕЛЬСА, ЛЕНИНА и СТАЛИНА, но это конечно временное явление, многие из нас не привыкли работать самостоятельно с серьезной книгой.

Задачи, стоящие перед нами, безусловно не легки—надо много и много работать, но мы твердо помним слова великого СТАЛИНА о том, что нам нужны такие кадры, которые не боятся трудностей.

Студент I курса ОТФ Иноземцев

БЕСПОРЯДКИ И ГРУБОСТЬ

Я живу в студенческом городке на Лесном проспекте, в шестом корпусе, комната 131. В комнате тесно—нас четыре человека. В довершение всего в нашей комнате антисанитарные условия, полы не мыты, освещение слабое, когда обратились к коменданту с просьбой дать лампочку большей мощности—комендант заявил: „Если нужно—купите сами“. Повседневным явлением в нашем общежитии являются очереди за кипятком в кипятельник и на вопрос всегда ли так будет в дальнейшем?—последовало „предложение“—„поставьте еще кипятельник“. Царит безобразие и в уборной, где очень плохо идет вода, из-за чего создаются антисанитарные условия.

В довершение всех бед и в продуктовом магазине студгородка вы тоже наталкиваетесь на очереди, те же очереди вас встречают с самого утра в помещении умывальной, где желающие умыться принуждены выстраиваться в очередь благодаря малой пропускной способности умывальной.

В библиотеке тоже целыми днями с утра до вечера стоят очереди.

Одно из первых впечатлений, что оче-редей слишком много. Время студента слишком дорого, чтобы его непроизводительно расходовать. Дирекция института должна навести порядок в институте и общежитиях.

Студент

1 сентября с утра открылись библиотеки, а к вечеру в редакцию поступила масса жалоб на скверную организацию их работы. На снимке—очередь в фундаментальной библиотеке ЛИИ (в других тоже не лучше)

ОТВЕТ СКУКИНУ

Перед нами два заявления. Оба подписанные студентом, недавно окончившим общетехнический факультет,—Скукиным. Одно из них спокойное, короткое. В нем тов. Скукин, при распределении студентов ОТФ на специальные факультеты, просит деканат зачислить его на гидротехнический факультет, а 3 сентября, едва прозанимавшись два дня, Скукин в душераздирающем нервном заявлении умоляет, как чеховский Ванька Жуков, забрать его с постылого гидротехнического факультета, где мало просвета видит он в своем будущем.

В чем дело? Почему факультет, казавшийся Скукину до последнего времени передовым и лучшим факультетом, за два дня так переменяет свою фирму?

Вывод может быть только один—единственный. Тов. Скукин не продумал свою будущую специальность, а факультет не смог популяризовать действительно по-настоящему свои специальности.

Первого июля 981 человек окончило с честью общетехнический факультет. Общественный и часть общенженерного циклов позади. Наконец-то настоящая специальность в полном и лучшем значении этого слова.

Но есть и недовольные. Среди них есть многие, подобно Скукину, чуть ли не ежедневно меняющие факультеты и специальности. Но есть и такие, которым не помогли при выборе специальности и теперь они за это жестоко расплачиваются.

Лопатов. До поступления в институт 7 лет работал на электростанции старшим электромонтером. Просил зачислить его на электромеханический факультет. На заявлении мы читаем подпись тов. Пугача: „отказать“.

Мы не имеем права вмешиваться в функции председателя комиссии тов. Пугача,

но нам кажется, что он поступил, выражаясь мягко, неправильно.

Ясно только одно, что огромное большинство таких студентов не знает наш институт, не знает хорошо наши специальности и даже не имеет представления о своей будущей работе.

— Я живу возле завода им. Сталина, поэтому хочу пойти на специальность „паровые турбины“.

— Не знал, что такие трудные предметы будут проходиться, а я их еще с детства не любил... и т. д.

В институте до сих пор нет популярного сборника-справочника, который бы мог ознакомить каждого со специальностями, учебными планами и пр. и пр.

Занятия идут, но число недовольных отнюдь не уменьшается. Необходимо в исключительных случаях разрешать хотя бы обмен между отдельными студентами, желающими переменить факультет или специальность.

Мы уже не говорим о том, что все факультеты обязаны провести собрания вновь принятых студентов на III курсе, на котором бы декан факультета подробно познакомил с программами, учебными планами, перспективами и т. д.

Ни один профессор до сих пор не выступил на страницах „Индустриального“, не рассказал как он занимался и почему он пошел именно на эту специальность. В этом и наша вина—вина редакции „Индустриального“.

А что касается Скукина, то мы ему ответим так: дорогой друг, ты волен выбирать любую специальность. Никто тебе не может в этом запретить. Но с другой стороны, перефразируя известный лозунг, печатавшийся раньше на блок-ностах, можно сказать: „Нет плохих специальностей, есть плохие специалисты...“.

О. Глауберман

Для большинства студентов ежедневное чтение газеты является необходимостью.

Настали каникулы.

Мне, жителю Прибытковского общежития, пришлось на себе испытать все прелести, связанные с трудностями ежедневного получения газеты. В киоски газеты прибывали в неопределенное время и, как правило, характеризующее общий огромный рост культуры в нашей стране, моментально разбирались. Это стало уже обычным явлением.

Оставалось одно, что я и делал: ежедневно ходил к Флюговскому общежитию, где и прочитывал расклеенную у ворот газету, либо часами простаивал в Главном здании института, ожидая прибытия газет.

В чем же дело?

Оказывается—комната отдыха Прибытковского общежития, где имелась возможность почитать газету, закрыта по чьему-то „мудрому“ распоряжению задолго до каникул, в каникулы же она была закрыта „по праву“.

Кроме того, если у Флюговского общежития ежедневно расклеиваются на расстоянии пятидесяти шагов две газеты, то на Прибытковском нет ни одной.

Удивляют и культурработники института—на группу больше 3—4 экз. „Ленинградской правды“ не попадает, почему же не провести такое простое мероприятие, как ежедневное вывешивание газеты на территории института и общежитий.

Что это боязнь „снижения“ подписки на печать по институту, недомыслие или, что еще хуже, безразличное отношение к важнейшему культурно-политическому участку работы, каковым является печать?

А. Альперин

О БЫВШЕМ ЭСФ

Распоряжением начальника ГУУЗ'а НКТП слиты некоторые факультеты института, а также: „ликвидирован сварочный факультет“ (см. газ. „Индустриальный“ № 68(200) путем передачи его специальностей металлургическому и электромеханическому факультетам.

Мы не останавливаемся на трогательном уважении к бывшему электросварочному факультету, который в противоположность слившимся факультетам просто „ликвидирован“. Но студенты вправе ожидать разъяснения целей проведенной реорганизации, судьбы учебных планов, групп и тому подобных вопросов, которые, естественно, в связи с этим возникают.

Ни зам. декана по сварочной специальности тов. Бондин, никто либо другой из деканата обстоятельно ответить не в состоянии: „мол, нам и самим неизвестно“.

Что касается студентов, то им предоставляется право гадать на кофейной гуще и самим высказывать причины и следствия происшедшего. Нам кажется, что всякое постановление должно быть доведено до тех, кого оно касается не только де-факто, но и с убедительной аргументацией. Создавшееся же на сегодняшний день положение грозит засвидетельствовать неуважение к студентам.

Л. Богорад

ЕВГРАФ МОЛЧАНОВ

(Фото Коновалова)

Большинство поступавших в этом году в институт затруднял один вопрос, который в то же время был для них наиболее легким.

В числе документов в приемную комиссию требовалось представить автобиографию. Ребята смущенно говорили—мне 17 лет, я только что достиг воз-раста, дающего право поступления в вуз.

Два месяца тому назад я окончил школу, летом готовился. Ну—какая у меня биография?

Мы видели много таких автобиографий. Да, не скроем, они похожи одна на другую.

Школа—десятилетка дала отличников, принятых без испытаний. Школа—десятилетка дала людей, получивших звание отличника на приемных испытаниях, готовых к борьбе за овладение высотами науки. Вот, о чем говорят эти краткие биографии.

Разве это плохо?

Его биография значительно богаче остальных. Оговоримся, что речь идет не о

написанной им автобиографии (которая написана очень скромно), а именно—о биографии, которая более полно вырисовывается из характеристик, полученных на шахтах Донбасса и в Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. Там указано, что Евграф Павлович Молчанов, родившийся в 1911 г., окончил в 1928 г. десятилетку, шесть лет проработал в шахте „Ильич“ № 1 слесарем в аварийной бригаде. Работал секретарем ячейки ВЛКСМ шахты „Ильич“ и в 1933 г. был рекомендован в ряды РККА на ответственнейший участок—оборону границ на Дальнем Востоке—в ОКДВА, где за 2 года службы получил 3 премии и 11 благодарностей от командования.

Нам этого показалось мало и мы решили поближе познакомиться с Молчановым. Нас предупредили—вряд ли что-нибудь выйдет, Молчанов не любит рассказывать о себе.

Мы встретились с ним в редакции.

На просьбу рассказать некоторые эпизоды из его жизни он задумался, потом, улыбнувшись, ответил—да какие там эпизоды. Работал, служил в армии—вот и все.

— Но все же—было ведь что-нибудь интересное?

— Да, было, но не писать же об этом! — А почему не написать? — Ну что вы, нет, не стоит.

И с большим трудом нам удалось узнать о его подлинной биографии.

Сын кадрового шахтера, в 1928 г. по окончании 9-лети он пришел на шахту „Ильич“. Начал работать на подсобных работах. Вскоре способный парень приобретает квалификацию слесаря. Молчанов работает в аварийной бригаде. Работа тяжелая, ответственная и опасная. Вспоминается эпизод—работали в затопленной шахте по пояс в воде 48 час. без перерыва. Скопился газ. Кто-то включил рубильник. От искры газ вспыхнул—несколько человек получили ушибы и ранения.

— А вы не пострадали?

— Нет ничего,—говорит Молчанов,—так слегка, пустяки, мне везло.

Молчанов с аварийной бригадой работал в нескольких шахтах. В том числе и в исторической „Центральная Ирмино“, родине стхановского движения.

Служить в рядах ОКДВА—большая честь, и одного из своих лучших ударников—Евграфа Молчанова, партийная, профессиональная организации и общее собрание рабочих шахты рекомендуют в ряды Дальневосточной.

В армии Молчанов вскоре премируется за отличную боевую и политическую подготовку и дисциплину.

Отделение, в котором он—командир по связи, занимает 1-е место. Нормы телефонной связи были превышены почти на 200%, а световой сигнализации—на 300%.

Сам Молчанов говорит так: „Я там немного улучшил“.

Во время маневров ночью танк Молчанова завяз в тайге. Приближается разведка „противника“. Сдача танка кажется неизбежной.

Вышло иначе. Подпустив разведку, команда танка, умело расставленная командиром, поднимает дикий шум. Расстрелявшийся „противник“, решив, что он окружен,—сдался. К утру танк был выведен и „пленные“ доставлены в штаб.

Отделение Молчанова было направлено в г. Ворошилов (бывш. Никольск-Уссурийский) на работу по переоборудованию городской телефонной станции в АТС. И здесь Молчанов и его отделение показали стхановские образцы работы, выполнив норму на 160%.

После демобилизации, в прошлом году, Молчанов приехал в Ленинград. Поступил работать на завод „Термоблок“ и учиться на курсы по подготовке в Индустриальный институт.

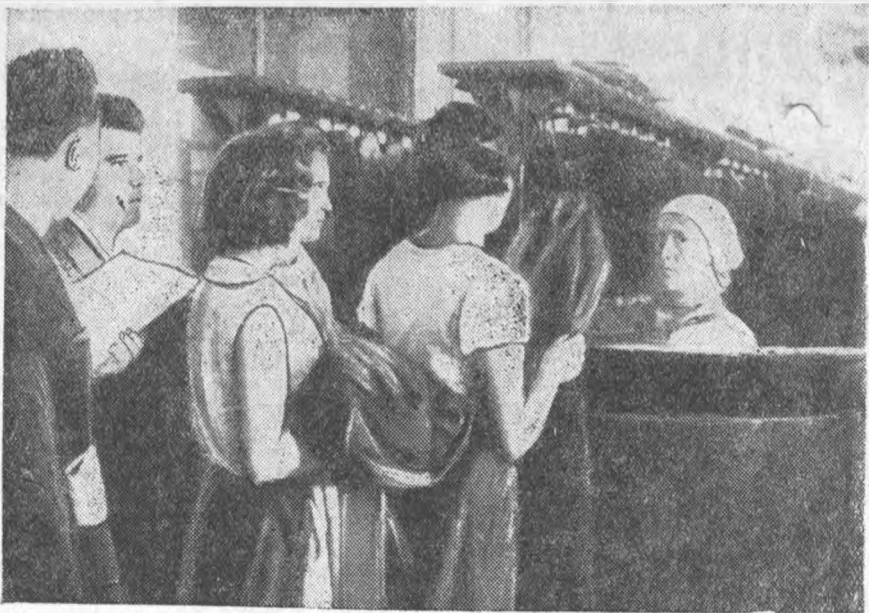
В мае отличник Молчанов вышел победителем математической олимпиады, организованной университетом, и был премирован.

В университете Молчанов предлагали продолжать учебу по окончании курсов. Но он пошел в ЛИИ, его больше тянет в технический вуз. Приемные испытания сдал на „отлично“.

Молчанов пишет. „Моей давней мечтой было поступить в ЛИИ на электромеханический факультет. Приложу все силы для того, чтобы и в институте быть отличником учебы и стать инженером, достойным тех великих, исторических задач, которые поставлены перед страной Советов“.

Мы не сомневаемся, что Молчанов свое слово сдержит.

П. Б.

У гардероба Главного здания в 8 час. 50 мин.

„Уйдите, не скулите“

Много беспорядков у нас в институте, в частности в фундаментальной библиотеке. Зав. первого выдачного пункта тов. Зисман отличается диким нравом.

2 сентября староста одной из групп металлургического факультета обратился к ней за получением ордеров на дефицитные книги.

Оказывается заведующая еще не знает какие книги будут выдаваться по ордерам, а какие без оных. Обещала в скором времени выяснить.

На другой день староста получил у ней ордера на физ.химию. На вопрос, не даст ли она ордера на другие книги?—был получен оригинальный ответ: „Уйдите, не скулите. Ничего я вам больше не дам“.

Можно ли так „корректно“ разговаривать со студентами?

Кроме этого, у 1-го выдачного пункта всегда стоят длинные очереди, так как в нем одном объединено 6 факультетов. Зачастую студент, простояв несколько часов в очереди, не получает нужной книги.

Администрации библиотеки нужно принять меры к ликвидации очередей.

Наблюдатель

На 2-й спартакиаде учебных заведений НКТП

Момент игры в волейбол

Альпинида ЛИИ

На Софруджу и Южную Белала-каю

„За мной пойдешь—далеко пойдешь!“ Эта любимая поговорка Леви стала девизом нашего похода. Вместо обычного пути на Софруджу мы пошли выше через ледепад, что было совсем нелегким делом. На Софруджу мы оставили записку юмористического содержания, после чего направились к Южной Белала-кае по гребню, разделяющему Закавказье и Северный Кавказ. Много трудностей пришлось преодолеть в этом восхождении. Уже около вершины Софруджу нужно было решать проблему защиты от дождя четырех человек в двухместном шустере. Таинственный камень упал на Кельзона и растворился в пространстве, оставив на руке заметный синяк. Пришлось пробираться по узкому хребту с шаткими камнями и лавинными склонами. Наконец мы оказались на площадке размером 4 кв. метра в плотном тумане. Привязавшись к скалам, стали ждать; что внизу—неизвестно, но если бросить отвесно вниз камень, он летит несколько секунд в полной тишине, затем слышны удары. Сначала было просто очень холодно, затем начался мороз, а наши спальные мешки и резервные продукты остались далеко внизу. Грустно... Пробуем применить взаимное обогревание организованными и неорганизованными методами, изобретенными тут же. Особенно хотелось согреть спину и ноги и занять наиболее благоприятный по рельефу участок площадки. В промежутке между различными методами согревания сыграли две партии в шахматы („не глядя на доску“). Андрей Вальтер успел увидеть во сне шустер, спальные мешки и другие приятные вещи. Постепенно разговор бледнел, заменяясь стуком зубов и оханьем. Чудесный восход солнца не произвел на нас слишком сильного впечатления. Когда окончательно рассеялся туман выяснилось, что мы всю ночь сидели в двух метрах от вершины. Немного согревшись, забрались на нее, после чего благополучно спустились вниз, встретив группу Бочака и „спасательную экспедицию“ Одрживольского. Подкрепились и отправились в лагерь.

Виноградов

НОВОСТИ ДНЯ

В кассе взаимопомощи

7 сентября касса открявает продажу библиотечных книг.

В продажу поступает 30.000 томов технической и социально-экономической литературы, среди которых труды основоположников научного социализма — МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА, ЛЕНИНА и СТАЛИНА. Имеются дефицитные книги.

Продажа производится со скидкой от 40 до 70%. Членам кассы предоставляется кредит до 8 месяцев.

Получен 3-й том справочника Хютте

Подписавшиеся на „Справочник инженера“ Хютте могут получить 3-й том в кассе взаимопомощи.

Пошивка белья

С 15 сентября начнется прием заявлений от студентов-членов КВП на пошивку белья.

Предоставляется работа

Студенты, желающие получить работу, должны подать заявление в правление КВП.

КВП обеспечивает студентов работой как сдельной, так и поденной. При поденной работе гарантируется заработок 10—12 рублей.

Тea-касса

Возобновила работу театральная касса (вестибуль Главного здания).

В настоящее время имеются билеты в ВДК на гастроли Гос. Московского Малого театра.

Касса работает с 1 до 5 часов. Членам КВП билеты отпускаются в кредит.

В ЛЕСУ

(Фото Коновалова)

Дети студентов на даче в Елизаветино собирают грибы

НА ПИК ВАЙШЛЯ

Наконец, с большим нетерпением, мы трогаемся в первовосхождение на Южный Джугутурлу-чат.

Первовосхождение для нас, „альпинистов“, это вещь серьезная и мы приготовились к страшным приключениям. Мы—это два Володи (Кисельников и Рудаков), Саша Борисов и Борис Эрлихман. Ведут нас Владимир Алексеевич Буданов и Мария Максимовна Потапова. При прощании с ребятами, на леднике, Борис завещал свой новый с дырками фотоаппарат „Турист“ заводу ГОМЗ им. ОГПУ, в отместку за качество продукции. Пропета песня „Шла цепочка ишаков“ и мы сосредоточенно ползем по леднику. Вскоре понадобились веревки и после двух привалов мы через снежный мостик идем по склону к скале—место нашей ночевки.

Первая цепочка (Буданов, Володя Кисельников и Борис Эрлихман) подходит к скале. Слышен торжествующий крик: „Ну, вот мы и дома!“ и одновременно крик: „Держи!“ Это Борис пытается по

всем правилам альпинистского искусства скользить на животе по склону в трещину. Но 7—8 метров и полет кончается. Потом выясняется, что Борис во время полета вспомнил всех своих родных и последний быстрый фокстрот „Так бывает в жизни“.

Нам повезло... Погода хорошая и мы в бодром состоянии, после ночевки, в 5 часов трогаемся в путь. Идем все время по снегу и льду с большими трещинами и мостами. Через 4 часа мы подходим к вершине. Острой скале слева от вершины присваивается название „Зуб Эльги“ в честь дочери Владимира Алексеевича и Марии Максимовны. Достигнутую вершину „Южный Джугутурлу-чат“ мы называем „Пик Вайшля“.

...Слышны вздохи Бориса: „Где шоколад?“ Маленький отдых на обратном пути. Сначала мы быстро „скользим“ по снегу на кошках, но потом медленно переходим в ледяные трещины и поля. На одной из

трещин мы слышим пытение сзади. Это очередная авантюра Саши, который, пролетая по льду 5 метров, пытается вонзить в лед зуб ледоруба. „Фокус не удался“, но героическое охранение Володи Рудакова вывезло. Наконец мы на ночевке. Разговаривают аппетиты. Борис тренещет над банкой айвы. Вслух берутся невзятые пики справа от пика Вайшля. Готовится обед... После обеда на высоте 2600 метров партия в домино. Ее прерывает дождь. В палатку Шустера укладывается 5 человек, а Владимир Алексеевич пытается с помощью палатки Здарского и рюкзаков изобразить насадку, спасающую цыплят. Картина эта срочно фиксируется на пластинке.

Надвигается туман. Все мечты о соседних пиках рассеиваются и мы, глессируя по снегу и галапируя по леднику и морене, возвращаемся домой. Темнеет... В знакомом лесу кто-то квохчет. Это Борис ломает третью ногу и весь израненный пытается доказать целесообразность ночевки в лесу. Но никто с ним не соглашается и мы, проплывав по речке, берем последний пик „Лагерь ЛИИ“.

Борса

Стрелковые соревнования

18 сентября в 9 часов утра Совет ОСО устраивает в тире ЛИИ соревнование на первенство ЛИИ по стрельбе из м. к. винтовки и из нагана по следующей программе:

Упражнение № 1

М. к. стандарт. Дистанция 50 метров, мишень лит. Б. Пробных 5 пуль, зачет 40 пуль. Время 1 минута на выстрел.

Упражнение № 2

Из нагана, положение стоя. Дистанция 25 метров, мишень № 5. Пробных 2, зачет 5 пуль. Время не ограничено.

Призы:

По упражнению № 1

1-е место—винтовка м. к. (или 100 руб.) и грамота. 2-е место—винтовка (или 100 рублей). 3-е место—75 рублей. 4-е место—грамота. 5-е место—грамота.

По упражнению № 2

1-е место—100 рублей. 2-е место—75 рублей. 3-е место—грамота. К соревнованию по упражнению № 1 допускаются мастера м. к. и лица, ранее стрелявшие: стоя, с колена, сидя и лежа; по упражнению № 2 допускаются мастера м. к., руководство института и актив ОСО. Запись с 7 по 15 сентября в тире.

Главный судья Азаров

Судья по линии огня Царев

Секретарь Свицерский

Совет ОСО

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Всем товарищам, закончившим обучение в кружках парашютного спорта I ступени и не совершившим прыжка с самолета, предлагается зайти 10 сентября в 16 ч. в Совет ОАХ (1-й корпус, 3-й этаж, комната 41) к т. Галлай. Одновременно приглашаются парашютисты нового набора, поступившие в ЛИИ в этом году.

14 сентября в 4 часа дня в ауд. 224 (Гл. здание) состоится общее собрание научно-технического кружка электриков.

Повестка дня:

1. Объединение кружков бывш. электромеханического и энергетического факультетов.
2. Утверждение устава объединенного кружка.
3. Выборы бюро.

Оргбюро

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ